

Глава 35

«Ваше Величество, я думаю, что будет лучше, если вы отпустите меня» серьёзно предложил Шэнь Юй.

«Но этот император не хочет отпускать благородного монарха. Будь умницей и позволь этому императору поддержать тебя ещё некоторое время».

Желание окрасило голос мужчины в разные цвета, у Шэнь Юя зазвенело в ушах.

Рука, обнимавшая его за талию, была твёрдой и дисциплинированной. Шэнь Юй оставался неподвижным. Когда он убедился, что Шан Цзюньлинь действительно не собирался ничего ему здесь делать, он почувствовал облегчение.

Он больше не осмеливался провоцировать Шан Цзюньлиня. Были времена, когда мужчины терпеть не могли, когда их дразнили. После небольшого ожидания ситуация не только не утихла, но и становилась всё более серьёзной. Шэнь Юй больше не мог оставаться там, где он был.

Они находились очень близко друг к другу, почти кожа к коже, разделенные только тонким слоем одежды, который был замочен в горячей воде. Жжение распространялось снаружи, пока Шэнь Юй не почувствовал такой жар, что ему совсем не хотелось спать.

Если бы он каким-то образом смог заснуть в такое время, как сейчас, это было бы действительно слишком. Шэнь Юй не мог игнорировать ситуацию, каким бы сонным он себя ни чувствовал.

«Ваше Величество, почему бы вам не отпустить меня». Ему было бы легче успокоиться.

Шан Цзюньлинь уткнулся головой в плечо Шэнь Юя и не издал ни звука.

Шэнь Юй пошевелился, и в одно мгновение его талия оказалась зажатой. Шэнь Юй не понимал, почему Шан Цзюньлинь предпочёл мучать, чем отпустить его.

В комнате было тихо, и даже звук плещущейся воды исчез. Тело Шэнь Юя становилось всё горячее и горячее. Он не знал, обжигает его вода или...

«!!!»

«Ваше Величество!» воскликнул Шэнь Юй. Он почувствовал, как человек позади него слегка пошевелился.

От этого горячего прикосновения кожа головы Шэнь Юя онемела.

Я больше так не могу!

Он должен был отойти от Шан Цзюньлиня!!!

В его голове прозвучал громкий сигнал тревоги, внезапно, он ощутил кризис. Шэнь Юй больше ни о чём не заботился. Он вырвался из рук, державших его за талию, и попытался отойти подальше.

«Куда пошёл благородный монарх?»

Прежде чем Шэнь Юй успел отойти, Шан Цзюньлинь зацепил подол одежды, сильным рывком вернув его обратно. Благородный монарх повернулся и упал в объятия императора, лицом к лицу.

Эта поза оказалась ещё более опасной, чем та, которая была минуту назад!

Шэнь Юй был прекрасно осведомлен об этом. Он укрепил свою решимость и сказал: «Ваше Величество говорило, что не тронет меня».

«...» Шан Цзюньлинь на мгновение замолчал, затем сказал хриплым голосом: «Этот император не пойдёт до конца».

Волосы Шэнь Юя чуть не встали дыбом. После странной ошибки с мазью он попросил у Шан Цзюньлиня несколько информационных книг про мужчин и то, что они делают вместе.

Но это не означало, что он мог спокойно смотреть на подобные вещи!

Просто то, что его крепко держали, создавало такую ужасающую ауру — возможно ли, что он войдёт внутрь?!

«Этот император чувствует себя неважно». Шан Цзюньлинь опустил руку Шэнь Юя вниз. «Благородный монарх должен помочь мне».

Тон мужчины был полон неконтролируемого желания. Его голос был более низким, хриплым, более дразнящим, чем обычно.

Шэнь Юй больше ничего не замечал. Он просто хотел убрать руку, но император крепко держал его, поэтому он не мог вырваться.

Его сила не шла ни в какое сравнение с силой Шан Цзюньлиня. Несмотря на то, что он сопротивлялся, в конце концов, он всё равно прикоснулся к нему.

«Ваше Величество...»

«А Юй, будь умницей и прикоснись ко мне» тихим голосом уговаривал мужчину.

«Я не хочу.... Отпу... Отпустите меня....»

Волны воды колыхались вокруг них, и в туманном паре иногда слышался низкий уговаривающий голос мужчины и слегка хныкающий отказ молодого человека.

Через неизвестное количество времени плеск вокруг постепенно прекратился.

Шэнь Юй потёр своё больное запястье и сказал слегка хриплым голосом: «Я больше не буду его мыть».

«Этот император тоже поможет благородному монарху».

Шэнь Юй уклонился от руки Шан Цзюньлиня. «Я не хочу. Я просто хочу снова заснуть».

Шэнь Юй не понимал, насколько соблазнительно он выглядел в данный момент. Кончики его глаз были малиновыми, а на ресницах висели капли воды, готовые вот-вот упасть. Всего с одного взгляда взгляд Шан Цзюньлиня потемнел.

«Иди сюда, А Юй».

Шэнь Юй воспользовался тем, что мужчина расслабился, отплыв на некоторое расстояние. Когда он услышал слова Шан Цзюньлиня, то инстинктивно задрожал, покачал головой и отступил.

Через мгновение Шан Цзюньлинь подплыл к Шэнь Юю, взял его на руки и прошептал ему на ухо: «Почему ты убегаешь от меня?»

«Вода остынет, если мы будем продолжать просто отмокать здесь, Ваше Величество. Давайте вернёмся». Шэнь Юй протянул руку, чтобы оттолкнуть постоянно приближающегося мужчину. Он просто хотел поскорее покончить с этим абсурдом.

«А Юю не нужно беспокоиться. Вода здесь не остынет. Разве А Юй этого не заметил? Прошло столько времени, а вода в ванне до сих пор горячая».

Шэнь Юй на мгновение почувствовал температуру воды и понял, что это правда. После такого долгого времени разумно было бы сказать, что ванна уже должна была остыть, но температура была примерно такой же, как когда он впервые вошёл в воду.

Теперь, когда они находились ближе, Шэнь Юй что-то почувствовал, он был потрясён. «Ваше Величество, разве вы только что не...»

«Неужели благородный монарх думает, что этого императора можно так легко удовлетворить?» Шан Цзюньлинь намеренно приблизился к нему.

Лёгкий аромат тела Шэнь Юя становился всё более и более очевидным в жарком воздухе, Шан Цзюньлинь считал его очень привлекательным. Он не мог удержаться, чтобы не опустить голову и слегка вдохнуть этот запах.

Губы и кончик носа коснулись кожи на шее Шэнь Юя, заставив его задрожать. Когда знакомое ощущение вернулось, Шэнь Юй не мог не съёжиться.

«Ваше Величество, у меня болит рука».

Шан Цзюньлинь потёр запястье Шэнь Юя. «На этот раз без рук».

...

Когда всё закончилось, Шан Цзюньлинь вынес Шэнь Юя на улицу. У Шэнь Юя совсем не осталось сил. Всё его тело было слабым и сильно болело.

Он ещё не заснул, но лежал в объятиях Шан Цзюньлиня с закрытыми глазами, когда они выходили за дверь. В ванной и снаружи постройки были совершенно разные климатические условия. Шэнь Юй почувствовал небольшой холод, он крепче сжал свою одежду.

Заметив его движение, Шан Цзюньлинь остановился. «Что-то не так?»

Шэнь Юй промолчал.

Шан Цзюньлинь на мгновение замолчал. Он приказал Мэн Гунгону принести плащ, который он держал в руках, и накинуть его на Шэнь Юя.

Пока Шэнь Юй не заснул, он больше не сказал Шан Цзюньлиню ни слова. Он слишком устал,

поэтому не хотел с ним разговаривать!

Он, очевидно, сказал, что ему было больно, но Шан Цзюньлинь отказался отпустить его.

Шэнь Юй уже очень устал. Продержавшись некоторое время, он больше не мог этого вынести и заснул, когда они добрались до спальни.

Когда Шан Цзюньлинь вернулся с человеком на руках, Му Си, которая ждала большую часть ночи, собиралась поприветствовать императора и благородного монарха, но Мэн Гунгонг оттащил её.

«Разве не видно, что Его Величество сейчас с благородным монархом? Зачем к ним идти?»

Му Си была обеспокоена. «С благородным монархом всё в порядке?»

Мэн Гунгонг: «Его Величество с ним. Как может быть что-то не так с благородным монархом?»

Му Си: «Но... Благородный монарх, он...»

Мэн Гунгонг: «Айя, почему ты не понимаешь? Подумай. Его Величество и благородный монарх так долго купались вместе. А потом Его Величество решил отнести благородного монарха обратно в спальню....»

Му Си: «Что это означает?»

Мэн Гунгонг многозначительно посмотрел на неё. «Я имею в виду то, что ты думаешь».

Шан Цзюньлинь нёс Шэнь Юя до самой кровати. Должно быть, он очень устал, потому что даже когда император передел его и уложил на кровать, благородный монарх до сих пор не проснулся.

Вскоре после этого, Шэнь Юй несколько раз перевернулся, выгнулся в объятиях Шан Цзюньлиня, нашёл удобное положение и перестал двигаться.

Шан Цзюньлинь развеселился. Он обнял его и сказал себе: раньше он пытался избегать близости со мной, но он честен, ведь спит.

После того, как Король Ли вернулся в свой дворец, он сказал Принцессе Ли, что дела семьи Цянь решены и ей больше не следует беспокоиться. Сначала она не слишком задумывалась об этом, но потом поняла, что стала счастлива, потому что семья Цянь сбежала. Но слишком скоро она заметила, что что-то не так.

Принцесса Ли была умной женщиной. Пока она не замечала ничего плохого, всё было в порядке, но в тот момент, когда она находила незначительную мелочь, то дёргала за ниточку, пока не узнавала всю правду.

Утром она остановила Короля Ли, который собирался выйти из своей комнаты. «Ты что-то скрываешь от меня?»

«Что ты такое говоришь, принцесса? Как мог этот король что-то скрыть от тебя?» инстинктивно возразил Король Ли.

«Всякий раз, когда ты чувствуешь меня виноватой, то называешь меня принцессой».

Принцесса Ли безжалостно пронзила ложь Короля Ли.

«Вовсе нет, почему ты не можешь просто поверить этому королю?» Король Ли знал, что не сможет скрыть правду, но он думал, что выиграет время. Он не хотел, чтобы принцесса винила себя.

Принцесса Ли перечислила странные вещи, которые происходили во дворце, одну за другой. «Что ты сказал Его Величеству, когда вошёл во дворец? Что ты обменял на жизни семьи Цянь?» холодно спросила она.

«Не расстраивайся. В этом нет действительно ничего особенного». Видя, как разгневана Принцесса Ли, Король Ли понял, что больше не может этого скрывать. Он рассказал правду. «Я отказался от власти, принадлежащей 'Королю Ли'. Теперь всё действительно не имеет значения. Тебе не о чем беспокоиться».

«Это правда?»

«Правда. Лишь бы ты не презирала меня за то, что у меня ничего не будет в будущем».

После выяснения отношений со своей супругой, Король Ли перестал прятаться. Он провёл инвентаризацию всей собственности на своё имя, передал то, что должно быть передано, и продал то, что должно быть продано.

Когда происходит что-то важное, многие люди вскоре узнают об этом.

«Король Ли на самом деле довольно умён. Он решил немного отступить, чтобы потом подобраться ещё ближе. Он не только сохранил свою репутацию, но и заключил выгодную сделку с Его Величеством». Шэнь Юй зачерпнул ложку каши и медленно поднес её ко рту.

Му Си была озадачена. «Почему молодой мастер так решил?»

«Сначала Король Ли разгневал Его Величество на дворцовом банкете. Вероятно, он понимал, что за эти годы сделал слишком много. Вместо того, чтобы ждать, пока Его Величество всё подсчитает, он проявил инициативу, чтобы показать своё отношение, и добровольно отступил. Это неплохой результат».

Шэнь Юй проснулся в полдень следующего дня, Шан Цзюньлиня с ним не было. Когда Шэнь Юй умылся, Му Си сказала ему, что Его Величество приказал, чтобы благородного монарха не беспокоили. Еда должна была быть наготове, когда бы он ни проснулся.

Если бы Шэнь Юю пришлось сказать, что он чувствует, он бы не стал заходить так далеко. Не сказать, что он был зол, но он определённо был немного угрюм. Когда благородный монарх проснулся, ему не только было больно, на самом деле ему было даже немного хуже, чем раньше.

Его рука... К счастью, прошлой ночью Шан Цзюньлинь схватил левую руку. Его правая рука не пострадала. Он подозревал, что Шан Цзюньлинь сделал это намеренно. На самом деле он заранее продумал, какую руку благородного монарха стоит взять.

О ногах можно было уже и не говорить. Ему было больно пройти несколько шагов, потому что постоянно возникало ощущение присутствия инородного тела. Это было самым невыносимым чувством для Шэнь Юя.

Ему не нужно было смотреть на руку, чтобы понять, что она красная.

Когда он проснулся, то она была холодной и влажной, вероятно, от лекарств.

Он не был уверен, кто отдавал приказы на маленькой кухне, но сегодня все блюда были лёгкими. Шэнь Юй помешал кашу в миске. «Му Си, принеси мне книги, которые Мэн Гунгонг привёз в тот раз».

«Хорошо».

У него появилось пару книг с описаниями того, что делают мужчины друг с другом, написанных простым языком. До этого Шэнь Юй лишь мельком взглянул на них. Теперь, ради себя самого, Шэнь Юй почувствовал, что ему нужно больше научиться этому.

Когда Шан Цзюньлинь пришёл во дворец Ючжан, он увидел, что место, где он обычно просматривал мемориалы, было полно книг.

Он подошёл, взял книгу, перевернул одну или две страницы и молча отложил её.

Всё дело было в... картинках и тексте.

«Почему благородный монарх читает такое?»

«Ваше Величество тоже прочитали эту книгу?» Шэнь Юй сунул одну из книг в руку Шан Цзюньлиня.

Шан Цзюньлинь озадаченно прикоснулся к корешку книги. «Нет, зачем?»

«У всех людей, изображённых в этой книге, такие восторженные лица. Так почему же мне так больно?» Шэнь Юй посмотрел на Шан Цзюньлиня широко раскрытыми глазами, как будто он действительно не понимал.

Однако Шан Цзюньлинь не упустил искорки юмора, промелькнувшей в глазах Шэнь Юя.

«Почему Ваше Величество доставило мне такую боль?»

Такие слова очень близки к прямому заявлению о том, что император был не очень опытен в этом деле.

Шан Цзюньлинь бросил взгляд на открытую книгу в руке Шэнь Юя. «Почему бы мне в следующий раз не попробовать эту позу с благородным монархом, как думаешь?»

<http://bllate.org/book/14424/1275112>